ПУБЛИКАЦИИ

УДК 271.2-535.7(09)
Для цитирования:
Спицын Д.В. Функции интертекста в византийской и славянской гимнографии (на примере текстов Минеи месячной) // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2025. № 4(31). С. 179–197.
DOI: 10.56621/27825884_2025_31_179

Спицын Дмитрий Владимирович,
кандидат богословия, доцент,
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Санкт-Петербургской духовной академии,
Российская Федерация, 191167, г. Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, 17
dmitrij.spitsin@ya.ru
ORCID: 0000-0002-3611-5833

Функции интертекста в византийской и славянской гимнографии (на примере текстов Минеи месячной)

Д.В. СПИЦЫН

Аннотация: В данной работе рассматривается малоизученный вопрос функций интертекстуальности в византийской и славянской гимнографии на примере песнопений Минеи месячной. Выделены, описаны и охарактеризованы такие виды функций, как повествовательная (или описательная), объясняющая (и ее разновидность — экзегетическая), сравнительная, характеризующая, императивная и техническая. Отдельно рассматривается смешанная функция. Представленный перечень базируется на целях включения иного текста в гимнографический текст: ими могут быть как желание автора описать воспеваемое событие, так и необходимость объяснить фрагмент Священного Писания или какую-либо идею / образ, сравнить то, что описывается, с чем-то или кем-то (например, с библейским персонажем как идеалом христианского поведения), охарактеризовать события или святого подвижника, а также побудить молящихся к молитве и подражанию праведной и богоугодной жизни прославляемого в песнопении святого.

Ключевые слова: интертекстуальность, гимнография, Минея, подобен, литургическое богословие.

Благодарности: Автор выражает благодарность священнику Иоанну Никитину и М.А. Архипову за участие в обсуждении статьи и предложение ценных советов.

© Спицын Д.В., 2025.

Как известно, византийская гимнография (а вместе с ней и славянская) основана на Библии, хотя со временем песнописцы стали использовать и другие возможные источники — жития святых, другие богослужебные тексты[1]. Всевозможные цитаты, аллюзии, перефразирования текстов Ветхого и Нового Заветов, сочинений святых отцов, житий святых массово появляются на страницах богослужебных книг. Однако в науке осталась малоосвещенной тема функций подобного появления иных текстов в гимнографии. Их осмысление позволит лучше понять смысл православных песнопений, а в реалиях современного расцвета гимнографии — еще и послужить хорошей помощью для песнописцев, так как им будут представлены имеющиеся в византийской гимнографии случаи присутствия иного текста.

При решении данной задачи может помочь рассмотрение гимнографии сквозь теорию интертекстуальности, предложенной французской исследовательницей Ю. Кристевой. В 1967 году она писала: «Любой текст строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста <...> Всякое слово (текст) есть такое пересечение двух слов (текстов), где можно прочесть по меньшей мере еще одно слово (текст)»[2]. Эта идея оказалась очень востребованной в мировой науке. Как считает священник Алексий Волчков, причина кроется в емкости удачно подобранного термина «интертекстуальность» для описания широкого круга явлений — известных с древних времен способов взаимодействия разных текстов между собой. При этом корневой идеей изначально считалось отсутствие одного значения у данного текста, предполагающее взаимодействие разных смысловых систем, среди которых нет ни главной, ни второстепенной[3]. Но если смыслового центра в тексте нет, то его можно понимать столько раз, сколько следов иных текстов в нем можно счесть. Так размывается смысл текста.

---

[1] См.: Методические рекомендации для авторов-составителей гимнографических текстов в честь новоустановленных богослужебных памятей. Пункты 1, 3, 5, 7 // Сайт Тверской епархии [Электронный ресурс]. URL: https://tvereparhia.ru/news/metodicheskie-rekomendacii-dlja-avtorov-sostavitelej-gimnograficheskih-tekstov-v-chest-novoustanovlennyh-bogosluzhebnyh-pamjatej/ (дата обращения: 08.12.2024). Загл. с экрана.

[2] Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика. От структурализма к постструктурализму. М., 2000. С. 429.

[3] См.: Волчков А., свящ. Теория интертекстуальности и ее роль в библейских исследованиях // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 43.

Подобный подход пригодился постмодернизму с его релятивизмом смысла, но многим ученым он показался контрпродуктивным, поэтому значение интертекстуальности сузилось только до многообразия присутствия иных текстов в конкретном, влияющего на формирование его смысла. Такое понимание интертекстуальности оказывается допустимым при рассмотрении текстов христианского дискурса. Итак, в настоящей статье под интертекстуальностью будет пониматься присутствие в разных формах иных текстов (их будем называть претекстами) в конкретном с участием в формировании его смысла.

Теперь следует рассмотреть функции интертекстуальности в богослужебных текстах на примерах минейных текстов. Минея — это одна из богослужебных книг византийского обряда, содержащая изменяемые тексты элементов (стихиры, каноны, тропари) последований разным святым и воспоминаниям значимых событий церковной истории. Этот вид богослужебной книги возник в самом конце первого тысячелетия путем выделения текстов неизменяемых песнопений служб неподвижного богослужебного круга в отдельный сборник из Нового Тропология, «палестинской богослужебной книги, созданной по образцу более древнего сборника, сохранившегося только на грузинском языке»[4], так называемого Древнего Иадгари. То есть древний пласт песнопений современной Минеи старше самой Минеи как вида богослужебных книг. Поэтому разброс песнопений по их возрасту огромен: от VI века (кондаки святого Романа Сладкопевца) до наших дней (службы новомученикам). Тот же размах присутствует и на уровне воспоминаемых событий: от ветхозаветных праотцов (служба Недели святых праотец) до новомучеников Церкви Русской XX века. Наконец, в Минее содержатся службы как Богу, так и Пресвятой Богородице, святому Иоанну Предтече и «представителям» всех чинов святости: от мучеников до праведных. Именно в силу разнообразия минейных текстов как в содержательном, так и в хронологическом плане мы остановились на них. Для удобства ограничимся только библейскими претекстами.

Первая и самая очевидная функция — ***повествовательная*** (или ***описательная***). Иной текст вплетается в данный для того, чтобы напомнить историческую составляющую богослужебной памяти и ввести молящихся в контекст события.

---

[4] Кривко Р.Н. Минея // Православная энциклопедия. Т. 45. М., 2017. С. 274.

Описывать событие может все гимнографическое произведение, например, в седальне по 2-м стихословии 7 августа[5] событие Преображения Господня описывается посредством аллюзий на Евангелие (см.: Мф. 17:1–6, Мк. 9:1–8, Лк. 9:28–36):

«На горе́ Фаво́рстей преобрази́лся еси́, Бо́же, / посреди́ Илии́ и Моисе́я прему́дрых, со Иа́ковом, и Си́моном, и Иоа́нном. / Петр же, сый ту, сия́ Тебе́ глаго́лаше: / добро́ есть зде сотвори́ти три се́ни, / еди́ну Моисе́ю, и еди́ну Илии́, и еди́ну Тебе́, Влады́це Христу́. / Иже тогда́ сим Свет Твой возсия́вый, просвети́ ду́ши на́ша»[6].

Описываться могут и небесные реалии блаженной жизни святого со Христом: так, в 3-й стихире на «Господи, воззвах...» святому пророку Самуилу (20 августа) привлекается 1 Кор. 13:12 для характеристики близости святого с Богом: *«Ныне не в гаданиих, ниже в сенех, яко первее, к лицу же лицем зриши, Егоже возжелал еси...»*[7].

Иными текстами гимнограф может рисовать внутреннее состояние духа праведника. Вся 4-я песнь канона Богоявлению преподобного Космы Маюмского посвящена сомнениям святого Иоанна Крестителя в необходимости крестить Пришедшего к нему Мессию-Христа: он вспоминает Богоявление при горе Хорив, Неопалимую Купину, переход через Иордан при Иисусе Навине (это аллюзии на события, описанные в Ветхом Завете) — если во время этих событий происходили катаклизмы (дымящаяся гора и так далее), то что же ожидает слабого человека? Преподобный Косма пишет: *«...а́ще бо крещу́ Тя, клеве́тна ми есть огне́м дымя́щаяся гора́, / побе́гшее же мо́ре на дво́е и Иорда́н сей, возврати́выйся...»*[8].

Другой функцией является ***объясняющая***, используется в тех случаях, когда автор обращается к Писанию или творениям святых отцов для пояснения затронутой в тексте идеи. Так, во втором тропаре канона преподобного Космы Рождеству Христову вспоминается пророчество преподобного Исаии о рождении Спасителя — «Се Дева...» (Ис. 7:14) — для напоминания молящимся о том, что именно при рождении Иисуса Христа оно исполнилось:

---

[5] Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.
[6] Минея август. Ч. 1. М., 2002. С. 180.
[7] Минея август. Ч. 2. М., 2002. С. 312.
[8] Минея январь. Ч. 1. М., 2002. С. 240.

«Се Де́ва, я́коже дре́вле рече́, / во чре́ве прие́мши, родила́ есть Бо́га вочелове́чшася и пребыва́ет Де́ва. / Ея́же ра́ди примири́вшеся Бо́гу, гре́шнии, / Богоро́дицу су́щую вои́стинну, ве́рнии, воспои́м»[9].

В седальне по 1-й кафизме службы перенесению из Мальты в Гатчину части Древа Животворящего Креста Господня, Филермской иконы Божией Матери и десной руки Иоанна Крестителя (12 октября) гимнограф характеризует святого Иоанна Предтечу словами Писания: *«Воистинну пророков бо́льший...»* (ср.: Мф. 11:9). При этом он сравнивает его с другими пророками — они пророчествовали после рождения, а он — еще будучи в утробе матери, ее устами вещал: *«Отку́ду мне сие, да прииде Ма́ти Го́спода моего ко мне?»*[10] (ср.: Лк. 1:43).

Частным случаем объясняющей функции является ***экзегетическая***: встречающаяся в описательной функции библейская аллюзия трактуется посредством обращения к другому тексту. К примеру, цитата из Иоил. 2:30 в славнике на хвалитех службы Недели святых богоотец, задействованная в качестве напоминания о Богоявлении в Рождестве Христа, толкуется здесь же: *«Кровь, и огнь, и куре́ние ды́ма, / чудеса́ на земли́, я́же прови́де Ио́иль: / кровь — вопло́щение, огнь — Божество́, / куре́ние же дыма — Дух Святы́й, наше́дый на Де́ву / и ми́р облагоуха́вший. / Ве́лие та́инство Твоего́ вочелове́чения, / Го́споди, сла́ва Тебе́»*[11].

Другой — классический — пример толкования даров волхвов можно встретить в 3-й стихире на стиховне Рождества Христова (25 декабря): *«...да́ры честны́я приноша́ху: / искуше́но зла́то, я́ко Царю́ веко́в; / и лива́н, я́ко Бо́гу всех; / я́ко тридне́вному же мертвецу́, смиро́ну Безсме́ртному...»*[12].

Подобный подход применим не только к текстам, созданным в древние времена: в 4-м тропаре 9-й песни канона службы обретению мощей святителя Иоасафа Белгородского (4 сентября) событие воскрешения умершего от прикосновения к костям пророка Елисея (см.: 4 Цар. 13:21) является прообразом многочисленных исцелений

---

[9] Минея декабрь. Ч. 2. М., 2002. С. 348.
[10] Минея октябрь. М., 2002. С. 315.
[11] Минея декабрь. Ч. 2. С. 393.
[12] Там же. С. 343.

от мощей святых и их почитания, что в данном случае представлено в контексте исцелений от мощей белгородского святого: *«Елиссе́я проро́ка косте́й прикоснове́нием воста́ уме́рый,/ твои́х же моще́й целова́нием безчи́сленнии исцели́шася лю́дие...»*[13].

Еще одной функцией интертекстуальности является ***сравнительная***: гимнограф сравнивает прославляемого святого (событие) с библейским персонажем (предметом, событием). По объему сравнения могут быть полными и краткими. Последние чаще всего встречаются в богородичной гимнографии: так, Богоматерь в 1-м тропаре 4-й песни канона Введению во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября) названа закрытыми дверями из Иез. 44:1–3, посредством чего указывается на Ее приснодевство: *«Дверь непрохо́дную Бо́жий дом прие́мля днесь...»*[14].

При полном, или развернутом, сравнении используется целая цитата (или аллюзия) из иного текста: к примеру, в каноне преподобному Алипию столпнику (26 ноября) святой назван новым Самуилом за то, что *«предзря́ бу́дущее ума́ чистото́ю <...> всем предлагоо́ля, я́ко Бо́жий проро́к,/ от Го́спода явля́емая тебе́, о́тче»*[15].

Нередки случаи и комбинации этих видов сравнений: например, во 2-й стихире на стиховне великой вечерни службы святителю Василию Великому (1 января) деятельность святителя сначала сравнивается с теми или иными добродетелями ветхозаветных праведников, а затем гимнограф указывает на схожесть проповеди святителя Василия с проповедью апостола Павла и иллюстрирует это цитатой 2 Кор. 11:29: *«Всех святы́х собра́л еси́ доброде́тели, / о́тче наш Васи́лие: / Моисе́еву кро́тость и Илиину́ ре́вность, / Петро́во испове́дание, Иоа́нново Богосло́вие. / Я́ко Па́вел, вопия́, не преста́л еси́: / кто изнемога́ет, и аз не изнемога́ю? / Кто соблажня́ется, и аз не разжиза́юся? / Те́мже, с ни́ми водворя́ся, / моли́ спасти́ся душа́м на́шим»*[16].

Сравнения различаются и по объекту сравнения. Могут сравниваться несколько личностей: так, в славнике стиховни малой вечерни

---

[13] Минея сентябрь. М., 2003. С. 123.
[14] Минея ноябрь. Ч. 2. М., 2002. С. 178.
[15] Там же. С. 372. Господь открыл Самуилу, что в скором времени к нему придет Саул, которого необходимо будет помазать на царство (см.: 1 Цар. 9:15–16).
[16] Минея январь. Ч. 1. С. 10.

службы Трем святителям (30 января) святители Василий Великий, Григория Богослов и Иоанн Златоуст уподобляются верным работникам виноградника, работавшим полный рабочий день, из притчи о работниках в винограднике (см.: Мф. 20:10—12), а также работнику, приумножившему талант, из притчи о талантах (см.: Мф. 25:21): *«До́брии раби́, блази́и и ве́рнии, / блази́и де́лателие виногра́да Христо́ва, / и́же и тяготу́ дневну́ю поне́сшии, / и да́нный вам тала́нт возрасти́вшии...»*[17].

Личности могут быть уподоблены неодушевленным вещам: так, преподобный Иоанн Рыльский уподобляется кедру Ливанскому из Пс. 91:13b в 1-м тропаре 1-й песни канона святому (18 августа) «*Иже в Ливане кедру уподобился еси...»*[18]. А преподобный Иаков Железноборовский (11 апреля) за свои труды в Божией обители уподобляется Божией маслине плодовитой из Пс. 51:10: *«Ма́слина вои́стинну Бо́жия плодови́та быв труды́ твои́ми...»*[19].

Сравниваться могут и события: семь Вселенских Соборов своими догматическими установлениями и победой над еретиками подобны звукам труб, которые сопровождали обхождение Иерихона вместе с кивотом, после чего стены развалились (см.: Нав. 6:5—29): *«Я́коже седмию труба́ми / Иерихо́нския сте́ны в седмом обхождении падо́ша; / тако си́ми седмию Соборы / весь сонм, на Бо́га вознося́щийся, низведе́н в бездну...»* (2-й тропарь 4-й песни канона в день памяти святых отец Седьмого Вселенского Собора)[20]. Или же сравниваются конкретный эпизод из жизни святого и библейский сюжет: к примеру, убийство святого благоверного князя Андрея Боголюбского его же боярами во 2-м каноне (4-я песнь, 1-й тропарь; память 4 июля) уподобляется продаже праведного Иосифа родными братьями в Быт. 37:28: *«Я́коже дре́вле Ио́сифу бра́тия зави́дяще, сове́т лука́в умы́слиша, / та́ко и на тя, вели́кий кня́же, бли́жнии твои́ зло́е совеща́вшеся, уби́ша тя...»*[21].

Сравнивать можно и священные предметы: так, во 2-м тропаре 1-й песни канона Святому Кресту (14 сентября) преподобный Косма

---

[17] Минея январь. Ч. 2. М., 2002. С. 498.
[18] Минея август. Ч. 2. С. 229.
[19] Минея апрель. Ч. 1. М., 2002. С. 223.
[20] Минея октябрь. С. 280—281.
[21] Минея июль. Ч. 1. М., 2002. С. 272.

уподобляет Крест Христов медному змию из Чис. 21:8–9: *«Возложи́ Моисе́й на столпе́ врачевство́, / тлетвори́ваго избавле́ние и ядови́таго угрызе́ния, / и дре́ву о́бразом Креста́...»*[22].

Посредством претекста в виде цитаты или аллюзии могут характеризоваться люди или явления, назовем такую функцию ***характеризующей***. К примеру, в последней стихире — *«Проро́ка, и му́ченика...»* — на литии службы Усекновению главы Иоанна Предтечи (29 августа) упоминается, что он питался диким медом и акридами (ср.: Мф. 3:4b), и приводится его призыв: *«Пока́йтесь, ибо прибли́зилось Ца́рство Небе́сное»*[23] (см.: Мф. 3:2). Такими деталями описывается личность (он был строгим постником) и деятельность (зов к покаянию).

То же самое в каноне (7-я песнь, 3-й тропарь) преподобному Даниилу Переславскому (7 апреля): характеризуя деятельность по строительству Данилова монастыря близ Переславля, гимнограф вспоминает Евангелие от Матфея: *«Не на песце́ суеты́ мирски́я, / но на ка́мени ве́ры основа́ние положи́в, блаже́нне, / во сла́ву Святы́я Тро́ицы оби́тель созда́...»*[24]. Вводя библейскую аллюзию (см.: Мф. 7:24–27) в контекст строительства обители, автор ловко играет со смыслом: строя буквально из камня, святой Даниил в духовном плане основывался на твердой и непоколебимой вере в Бога.

Вот пример усложненного случая: во 2-й стихире на литии службы святителю Митрофану Воронежскому (23 ноября) берутся за основу слова Христа: *не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах* (Мф. 16:17) — и адаптируются применительно к кроткому и беззлобному нраву святого: Сам Отец одухотворил святого, и он кротостью стал подобен агнцам: *«Не плоть и кровь яви́ тя, святи́телю Богоизбра́нне, / но Оте́ц Небе́сный, / Ему́же ты, Боже́ственною твое́ю кро́тостию угоди́в, / я́ко а́гнец незло́бив, / чи́ны незло́бивых в ли́ке А́нгельском насле́дил еси́...»*[25].

Библейскими цитатами гимнограф может метафорично описывать деятельность святого, как в 4-м тропаре канона службы перенесению мощей святителя Арсения Тверского (2 июля) *«Сна твои́ма очи́ма и дрема́ния ве́кома не дал еси́, / до́ндеже обре́л еси́ ме́сто,*

---

[22] Минея сентябрь. С. 419.
[23] Минея август. Ч. 3. М., 2002. С. 218.
[24] Минея апрель. Ч. 1. С. 151.
[25] Минея ноябрь. Ч. 2. С. 255.

досто́йно всех Го́спода...»[26]. Посредством модифицированной цитаты Пс. 131:4 акцентируется внимание на молитвенных бодрствованиях святого.

Иной текст в гимнографии может выполнять и ***императивную*** функцию: содержать призыв поступать или молиться в соответствии со Священным Писанием. К примеру, литийная стихира на «И ныне» Богоявления (6 января) заканчивается призывом молиться согласно со словами апостола Павла (см.: Тит. 2:11, 13): *«...те́мже, апо́стольский глас припева́юще, согла́сно возопие́м: / явя́ся благода́ть Бо́жия спаси́тельная всем челове́ком, / озаря́ющи и подаю́щи ве́рным ве́лию ми́лость»*[27]. Аналогично во 2-й стихире на стиховне великой вечерни службы Успению Пресвятой Богородицы (15 августа) молящиеся призываются воспеть песнь Богу словами Пс. 44:15–16: *«Дави́дскую пе́снь дне́сь, людие, воспоим Христу́ Бо́гу: / приведу́тся, рече́, Царю́ де́вы в след Ея́, / и и́скренния Ея́ приведу́тся в весе́лии и ра́довании...»*[28].

В той же службе Богоявления, в 9-й песни канона, верующие призываются словами Ис. 1:16 омыться от грехов: *«Иса́ия, — измы́йтеся, очи́ститеся — глаго́лет, — / лука́вствия пред Го́сподем оста́вите...»*[29].

Однако иным текстом можно и святого призывать к действиям: в 3-й стихире на «Господи, воззвах...» великой вечерни службы перенесения десницы святого Иоанна Предтечи с Мальты в Гатчину Креститель аллюзией на Ис. 40:3 призывается: *«Да устро́иши пути Госпо́дни и стези пра́вы сотвориши Бо́гу в человецех, / да уготовиши Го́сподеви люди российския соверше́нны...»*[30]. К святому Предтече, таким образом, обращаются с молитвой устроить «стези правы» Господу в России.

Наконец, последняя и самая распространенная функция — ***техническая***: обращение к претексту обусловлено необходимостью следовать за образцом, по которому составлено песнопение. Она является канонообразующей. Стандартный случай — тропари в канонах

---

[26] Минея июль. Ч. 1. С. 97.
[27] Минея январь. Ч. 1. С. 235.
[28] Минея август. Ч. 2. С. 38.
[29] Минея январь. Ч. 1. С. 245.
[30] Минея октябрь. С. 309.

перефразируют ирмос соответствующей песни, которая, в свою очередь, построена по мотивам библейской песни. Но и здесь есть вариации, которые и рассмотрим далее. Чаще всего точных подражаний и цитирований текста ирмоса в тропарях нет, но встречаются случаи частичного использования материала ирмоса.

Первые слова тропаря канона могут технически повторять ирмос, как в случае с каноном преподобному Моисею Угрину (26 июля).

3-я песнь, ирмос: *На ка́мени мя ве́ры утверди́в, / разшири́л еси уста́ моя́ на враги́ моя́, / возвесели́ бо ся дух мой, внегда́ пе́ти: / несть свят, я́коже Бог наш, / и несть пра́веден, па́че Тебе́, Го́споди.*	3-я песнь, 1-й тропарь: *На тве́рдем ка́мени ве́ры душе́вная чу́вства твоя́ утверди́в, шел еси́ в плен, / упова́ние име́я на Еди́наго, тяжча́йшия ра́ны и крест претерпе́вшаго Иису́са, / я́ко Той избавит тя от се́ти ловца́; / те́мже на вся́ком ме́сте пел еси́: / несть пра́веден, па́че Тебе́, Го́споди*[31].

Табл. 1

Первая половина тропаря может подражать ирмосу соответствующей песни — например, так построены тропари первых шести песен первого канона благоверному князю Роману Рязанскому (19 июля).

4-я песнь, ирмос: *Христо́с моя́ си́ла, / Бог и Госпо́дь, / честна́я Це́рковь / боголе́пно пое́т, взыва́ющи, / от смы́сла чи́ста, о Го́споде пра́зднующи.*	4-я песнь, 1-й тропарь: *Христо́с моя́ си́ла, кре́пость и утвержде́ние, — взыва́л еси́, Боголюби́вый кня́же, / и сего́ ра́ди всегда́ устремля́л еси́ ум твой и се́рдце к Нему́, / в ско́рбех же и беда́х всегда́ прибега́л еси́ к Нему́*[32].

Табл. 2

---

[31] См.: Минея июль. Ч. 3. М., 2002. С. 138.
[32] См.:Минея июль. Ч. 2. М., 2002. С. 379.

Редко бывают каноны, где и во всех песнях начала тропарей начинаются с того же слова, что и ирмос, а концовки тропарей содержат аллюзии на последние слова ирмоса. Такое можно наблюдать в каноне преподобному Мефодию Пешношскому (14 июня).

9-я песнь, ирмос: *Чу́жде ма́терем де́вство, / и стра́нно де́вам деторожде́ние: / на Тебе́, Богоро́дице, обоя́ устро́ишася. / Тем Тя, вся племена́ земна́я, / непреста́нно велича́ем.*	9-я песнь, 3-й тропарь: *Чужд пра́здности был еси́, блаже́нне, / но при́сно в моли́твах и труде́х теле́сных подвиза́лся еси́, / при сооруже́нии же оби́тели твоея́ святы́я / мно́гия вели́кия труды́ подъя́л еси́, си́лою Го́спода сил укрепля́емый, / Его́же гла́сы хвале́бными немо́лчно велича́л еси́*[33].

Табл. 3

Однако чаще всего библейский материал используется в 7-й и 8-й песнях канонов. Цитаты довольно редки: к примеру, 8-я песнь канона перенесению мощей благоверного царя Димитрия из Углича в Москву (3 июня) содержит цитату *«вся дела́ Госпо́дня, Го́спода по́йте / и превозноси́те Его́ во ве́ки»*[34]. А вот парафразы и аллюзии используются регулярно: в 7-й песни начало песни трех отроков («Благословен еси, Господи Боже отец наших...») во многих канонах сокращается до «благословен Бог отец наших», как в каноне мученику Иустину Философу и другому Иустину, пострадавшему с ним (1 июня): *«Пре́лести глубину́ кове́й реко́ю изсуши́сте, то́ки чуде́с источи́сте, / угаша́юще у́глие, му́ченицы, лю́тых страсте́й вопию́щим всегда́: / благослове́н Бог оте́ц на́ших»*[35]. Тропари 8-й песни заканчиваются либо неточной цитатой припева из песни трех отроков (см.: Дан. 3:52–90), либо его парафразами. Например, в 8-й песни канона священномученику Вавиле Антиохийскому

---

[33] См.: Минея июнь. Ч. 1. М., 2002. С. 544.
[34] Минея июнь. Ч. 1. С. 83.
[35] Там же. С. 10.

(4 сентября) приводится неточная цитата из Дан. 3:57 *(Благословите, все дела Господни, Господа, пойте и превозносите Его во веки): «благословите Господа, вся дела, и превозносите Его во веки»*[36].

В виде претекста может выступать не только библейский материал. Есть каноны, где тропари подражают тропарям других канонов. Например, тропари канона иконе Богородицы «Сладкое целование» подражают пасхальному канону. Во-первых, богородичный канон содержит ирмосы пасхального; во-вторых, первые один-два тропаря каждой песни подражают ирмосу этой песни

3-я песнь, ирмос: *Приидúте, пúво пиéм нóвое, / не от кáмене неплóдна чудодéемое, / но нетлéния истóчник, / из грóба одождúвша Христá, / в Нéмже утверждáемся.*	3-я песнь, 2-й тропарь: *Приидúте, пúво пиéм нóвое, / от истóчника присноживóтнаго Богомáтере, / úбо вéсну нам благодáрную показá, / я́ко прéжде и ны́не Богоневéстная*[37].

Табл. 4

В-третьих, последующие тропари песен этого канона могут подражать тропарям пасхального канона.

Пасхальный канон, 4-я песнь, 3-й тропарь: *Богоотéц ýбо Давúд / пред сéнным ковчéгом скакáше игрáя, / лю́дие же Бóжии святúи, / образóв сбытиé зря́ще, / веселúмся Божéственне, / я́ко воскрéсе Христóс, / я́ко Всесúлен*[38].	4-я песнь, 5-й тропарь: *Богоотéц ýбо Давúд / пред сéнным ковчéгом скакáше, игрáя, / лю́дие же Христóвы безсупрýжнии, úже в Горé, Чúстая, / игрáюще пред óбразом Твоúм, / божéственно Тебе мóлятся, / я́коже Давúд прорече́*[39]

Табл. 5

---

[36] Минея сентябрь. С. 108.
[37] См.: Минея апрель. Ч. 2. М., 2002. С. 324.
[38] См.: Пасха Христова. М., 2013. С. 17.
[39] Минея апрель. Ч. 2. С. 325.

Техническая функция интертекстуальности явно присутствует и в остальных жанрах гимнографии: кондаках, икосах, стихирах, светильнах, тропарях (и седальнах), а также в ипакои — и связана с таким принципом гимнографии, как подобие, то есть конкретное песнопение (подобен) написано по метрическому и музыкальному образцу другого (самоподобна)[40]. Это хорошо видно в греческих текстах: так, к примеру, вся стиховня службы двадцати тысячам Никомидийских мучеников (28 января) составлена как подобен «Дóме Евфрáфов...»: деление на строки, количество слогов в строке и расположение ударения во всех песнопениях совпадает с самоподобным. Для наглядности сравним самоподобен с 1-й стихирой на стиховне службы двадцати тысячам Никомидийских мучеников, в каждой строке укажем количество слогов в ней[41].

Οἶκος του Εὐφραθᾶ (6)	Ψάλλε προφητικῶς (6)
ἡ πόλις ἡ ἁγία (7)	Δαυὶδ κινῶν τὴν λύραν (7)
τῶν Προφητῶν ἡ δόξα, (7)	τῆς σῆς γὰρ ἐξ ὀσφύος (7)
εὐτρέπισον τὸν οἶκον, (7)	ἐξ ἧς ἡ Θεοτόκος (7)
ἐν ᾧ τὸ θεῖον τίκτεται. (8)	Χριστὸς γεννᾶται σήμερον. (8)

Табл. 6

Однако переводчики на славянский язык переводили песнопения дословно, что привело к разрушению такой связи[42].

В стихирах и тропарях такого рода интертекстуальность чаще всего адаптируется под индивидуальность конкретного святого или события. Так, концовка воскресного тропаря 1-го гласа — песнопения-подобна — *«слáва Воскресéнию Твоемý, Христé, / слáва Цáрствию Твоемý, / слáва смотрéнию Твоемý, едúне Человеколю́бче»* в адаптированном виде встречается во многих

---

[40] Подробнее см.: Артамонова Ю.В. Подобен // Православная энциклопедия. Т. 57. М., 2020. С. 35. Основной список самогласнов см.: Момина М.А. Самоподобные песнопения (αὐτόμελα) в церковнославянских богослужебных рукописях // Русь и южные славяне. Сборник статей к 100-летию со дня рождения В.А Мошина (1894–1987). СПб., 1998. С. 173–182.

[41] Сравнение 2-й стихиры на стиховне с самоподобным см.: Гарднер И.А. Забытое богатство (о пении на «подобен») // Подобны. [Киев], б/г. С. 9.

[42] Ср.: Гарднер И.А. Указ. соч. С. 8.

тропарях, например, в тропаре святителю Спиридону Тримифунтскому (12 декабря): *«Собо́ра Пе́рваго показа́лся еси́ побо́рник и чудотво́рец, / Богоно́се Спиридо́не, о́тче наш. / Те́мже ме́ртву ты во гро́бе возгласи́в, / и змию́ в зла́то претвори́л еси́, / и внегда́ пе́ти тебе́ святы́я моли́твы / А́нгелы, сослужа́щия тебе́, имел еси́, свяще́ннейший. / Сла́ва Да́вшему тебе́ кре́пость, / сла́ва Венча́вшему тя, / сла́ва Де́йствующему тобо́ю всем исцеле́ния»*[43].

Наконец, рассмотрим такую техническую функцию интертекстуальности в стихирах. К примеру, три стихиры на «Господи, воззвах...» малой вечерни службы святым апостолам Петру и Павлу (29 июня) написаны как подобен 2-й стихиры на стиховне утрени среды Октоиха 4-го гласа *«Дал еси знамение...»*. Рассмотрим пример первой стихиры.

Да́лъ є҆сѝ зна́менїе бо́ѧщымсѧ тебѐ, гдⷭ҇и, кр҃тъ твоѝ чⷭ҇тны́й, и҆́мже посрами́лъ є҆сѝ нача́ла тьмы̀ и҆ вла́сти, и҆ возве́лъ є҆сѝ на́съ на пе́рвое блѧже́нство. Тѣ́мже твоѐ чл҃вѣколю́бное смотре́нїе сла́вимъ, і҆и҃се всеси́льне, сп҃се ду́шъ на́шихъ[44].	*Дал еси́ хвале́ние Це́ркви Твое́й, Го́споди, / честны́я апо́столы Твоя́, / в не́йже просиява́ют мы́сленнии свети́льницы, / Петр же и Па́вел, я́коже зве́зды слове́сныя, / вселе́нную озаря́юще, / и́миже просвети́л еси́ за́падный мрак, / Иису́се Всеси́льне, / Спа́се душ на́ших*[45].

Табл. 7

Как видно, начало (*«Дал еси...»* — характеристика прославляемых святых / предметов) и концовка (*«...Иисусе Всесильне, Спасе душ наших»*) в подобнах остаются постоянными.

Данная техничность может выражаться и на идейном уровне. Возьмем, к примеру, тропари двум святым Димитриям.

---

[43] Минея декабрь. Ч. 1. М., 2002. С. 424.
[44] См.: Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 1—4. М., 2017. С. 640.
[45] Минея июнь. Ч. 2. М., 2002. С. 457.

Вели́ка обре́те в беда́х / тя поборника вселенная, страстотерпче, / язы́ки побежда́юща. / Я́коже убо Ли́еву низложи́л еси́ горды́ню, / и на по́двиг дерзновенна сотвори́в Не́стора, / та́ко, свя́те Дими́трие, / Христу́ Бо́гу моли́ся / дарова́ти нам велию ми́лость[46].	*Вели́ка обре́те в беда́х тя побо́р ника земля́ Ру́сская, / язы́ки побежда́юща. / Я́коже на Дону́ Мама́еву низложи́л еси́ горды́ню, / на по́двиг сей прия́в благослове́ние преподо́бнаго Се́ргия, / та́ко, кня́же Дими́трие, / Христу́ Бо́гу моли́ся, / дарова́ти нам ве́лию ми́лость*[47].

Табл. 8

Здесь тропарь святому благоверному князю Димитрию Донскому и структурой (построение фраз и предложений, деление на строки), и идеей (чей заступник? какой народ одолел? имя противника) схож с тропарем великомученику Димитрию Солунскому.

В богатой византийской гимнографии могут встречаться и случаи со ***смешанной функцией*** интертекстуальности. Например, 1-й тропарь 5-й песни канона десяти Критским мученикам (23 декабря): *«Ве́ру Христу́, я́ко зла́то, / и песнопе́ние, я́ко лива́н прия́тен, / и чи́стую любо́вь, я́ко сми́рну, принесе́м, ве́рнии, / нас ра́ди роди́тися пло́тию благоволи́вшему»*.

Соединяться могут, к примеру, и сравнительная функция с объясняющей, как в 3-м тропаре 7-й песни канона святой равноапостольной княгине Ольге (11 июля): *«Лива́нскую ли го́ру наречем тя? / На тя бо роса́ Небе́сная сни́де. / Или́ Фисо́н реку́, добре́йший сапфи́р, ка́мень честны́й, Влади́мира иму́щую, / и́мже просвети́ся Росси́йская земля́?..»*[48]. Вначале она сравнивается с Ливанской горой, по которой стекает роса, что является небиблейским образом. А далее — с рекой Фисон из Быт. 2:11–12, которая, по мысли гимнографа, содержит сапфир — ему уподобляется в песнопении святой равноапостольный князь Владимир[49].

---

[46] См.: Минея октябрь. С. 649.
[47] Минея дополнительная. Вып. 1. М., 2005. С. 288.
[48] Минея июль. Ч. 2. С. 18.
[49] Согласно все тому же Быт. 2:11–12, в Фисоне были золото, бдолах и оникс, а не сапфир.

Заключение

В византийско-славянской минейной гимнографии активно используются иные тексты — претексты. Их появление в каждом песнопении не случайно и преследует определенную цель гимнографа. Опираясь на конкретные примеры, мы выделили следующие функции интертекстуальности:

- повествовательная (или описательная) функция (когда вспоминаются историческая память или детали жития святого);
- объясняющая функция (когда посредством претекста гимнограф поясняет смысл идеи, затрагиваемой в песнопении);
- экзегетическая функция, являющаяся разновидностью предыдущей (когда толкуется аллюзия или цитата из Писания, которая встречается в песнопении);
- сравнительная функция (когда святой или событие сопоставляются с каким-либо библейским персонажем, событием или предметом, уподобляются им);
- характеризующая функция (когда с помощью библейских цитат и аллюзий гимнограф характеризует воспеваемое событие или святого);
- императивная функция (при которой гимнограф посредством претекста призывает молящихся к прославлению святого или борьбе со страстями);
- техническая функция (когда обращение к претексту обусловлено такой особенностью песнопений, как подобие — в каноне, стихирах и прочем);
- представленные функции интертекстуальности могут комбинироваться, в таком случае мы будем иметь дело со смешанной функцией.

Представленный обзор функций интертекстуальности показывает, насколько разнообразными могут быть те задачи, которые гимнограф решает, вплетая в богослужебный текст иные тексты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонова Ю.В. Подобен // Православная энциклопедия / под общ. ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 57. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2020. С. 35–38.
2. Волчков А., свящ. Теория интертекстуальности и ее роль в библейских исследованиях // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 42–46.
3. Гарднер И.А. Забытое богатство (о пении на «подобен») // Подобны / сост. Л.В. Вовчук. [Киев]: Держава, б/г. С. 4–14.

4. Кривко Р.Н. Минея // Православная энциклопедия / под общ. ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 45. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2017. С. 273–279.
5. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика. От структурализма к постструктурализму / пер. с франц. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. С. 427–457.
6. Методические рекомендации для авторов-составителей гимнографических текстов в честь новоустановленных богослужебных памятей // Сайт Тверской епархии [Электронный ресурс]. URL: https://tvereparhia.ru/news/metodicheskie-rekomendacii-dlja-avtorov-sostavitelej-gimnograficheskih-tekstov-v-chest-novoustanovlennyh-bogosluzhebnyh-pamjatej/ (дата обращения: 08.12.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.
7. Минея август. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 448 с.
8. Минея август. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 432 с.
9. Минея август. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 384 с.
10. Минея апрель. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 312 с.
11. Минея апрель. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 400 с.
12. Минея декабрь. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 600 с.
13. Минея декабрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 560 с.
14. Минея дополнительная. Вып. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. 416 с.
15. Минея июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 632 с.
16. Минея июль. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 512 с.
17. Минея июль. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 416 с.
18. Минея июнь. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 664 с.
19. Минея июнь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 616 с.
20. Минея ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 576 с.

21. Минея октябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 948 с.
22. Минея сентябрь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. 924 с.
23. Минея январь. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 628 с.
24. Минея январь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 648 с.
25. Момина М.А. Самоподобные песнопения (αὐτόμελα) в церковнославянских богослужебных рукописях // Русь и южные славяне. Сборник статей к 100-летию со дня рождения В.А Мошина (1894—1987) / сост. и отв. ред. В.М. Загребин. СПб.: Алетейя; Российская национальная библиотека; Герменевт, 1998. С. 173—182.
26. Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 1—4. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2017. 768 с.
27. Пасха Христова. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013. 128 с.
28. Священное Писание Ветхого и Нового Завета в русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: [б.и.], 2011. 1376 с.

Поступила в редакцию 10.06.2025,
принята к публикации 22.09.2025.

UDC 271.2-535.7(09)
For citation:
Spitsyn D. Funktsii interteksta v vizantiyskoy i slavyanskoy gimnografii (na primere tekstov Minei Mesyachnoy) [Functions of intertext in Byzantine and Slavic hymnography (based on the texts of the Menaion)] // Trudy Saratovskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2025. No. 4(31). pp. 179–197.
DOI: 10.56621/27825884_2025_31_179

Dmitry Spitsyn,
Candidate of Theology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Church Practical Disciplines,
Saint Petersburg Theological Academy,
17 Naberezhnaya Obvodnogo Kanala,
Saint Petersburg, 191167, Russian Federation
dmitrij.spitsin@ya.ru
ORCID: 0000-0002-3611-5833

Functions of Intertext in Byzantine and Slavic Hymnography (Based on the Texts of the Menaion)

D. SPITSYN

Abstract: This work examines the little-studied issue of intertextuality functions in Byzantine and Slavic hymnography using the hymns of the Menaion as an example. The following types of functions are identified,

described and characterized: narrative (or descriptive), explanatory and its exegetical variety, comparative, characterizing, imperative and technical. The mixed function is considered separately. The presented list is based on the purposes of including another text in the hymnographic text: these may be the author's desire to describe the event being sung, or to explain a fragment of the Holy Scripture or some idea/image, to compare with something or someone (for example, a biblical character as an ideal of Christian behavior), to characterize events or a holy ascetic, and also to encourage worshipers to pray and imitate the righteous and God-pleasing life of the saint glorified in the hymn.

Keywords: intertextuality, hymnography, Menaion, prosomion, liturgical theology.

Acknowledgments: The author expresses gratitude to priest John Nikitin and M.A. Arkhipov for participating in the discussion of the article and offering valuable advice.

REFERENCES

1. Artamonova Yu.V. (2020) "Podoben" [Similar]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 57. Moscow. pp. 35–38. (In Russian).
2. Kristeva Yu. (2000) "Bakhtin, slovo, dialog i roman" [Bakhtin: Word, Dialogue, and Novel]. In: "Frantsuzskaya semiotika. Ot strukturalizma k poststrukturalizmu" [French Semiotics. From Structuralism to Poststructuralism]. Moscow. pp. 427–457. (In Russian. Trans. from French).
3. Krivko R.N. (2017) "Mineya" [Menaion]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 45. Moscow. pp. 273–279. (In Russian).
4. Momina M.A. (1998) "Samopodobnyye pesnopeniya (autómela) v tserkovnoslavyanskikh bogosluzhebnykh rukopisyakh" [Self-similar chants (αὐτόμελα) in Church Slavonic liturgical manuscripts]. In: "Rus' i yuzhnyye slavyane. Sbornik statey k 100-letiyu so dnya rozhdeniya V.A Moshina" [Rus' and the Southern Slavs. A collection of articles for the 100th anniversary of the birth of V.A. Moshin (1894–1987)]. St. Petersburg. pp. 173–182. (In Russian).
5. Volchkov A. (2018) "Teoriya intertekstual'nosti i yeye rol' v bibleyskikh issledovaniyakh" [The Theory of Intertextuality and Its Role in Biblical Studies]. In: "Khristianskoye chteniye" [Christian Reading]. No. 4. pp. 42–46. (In Russian).

Was submitted 10.06.2025,
accepted for publication 22.09.2025.